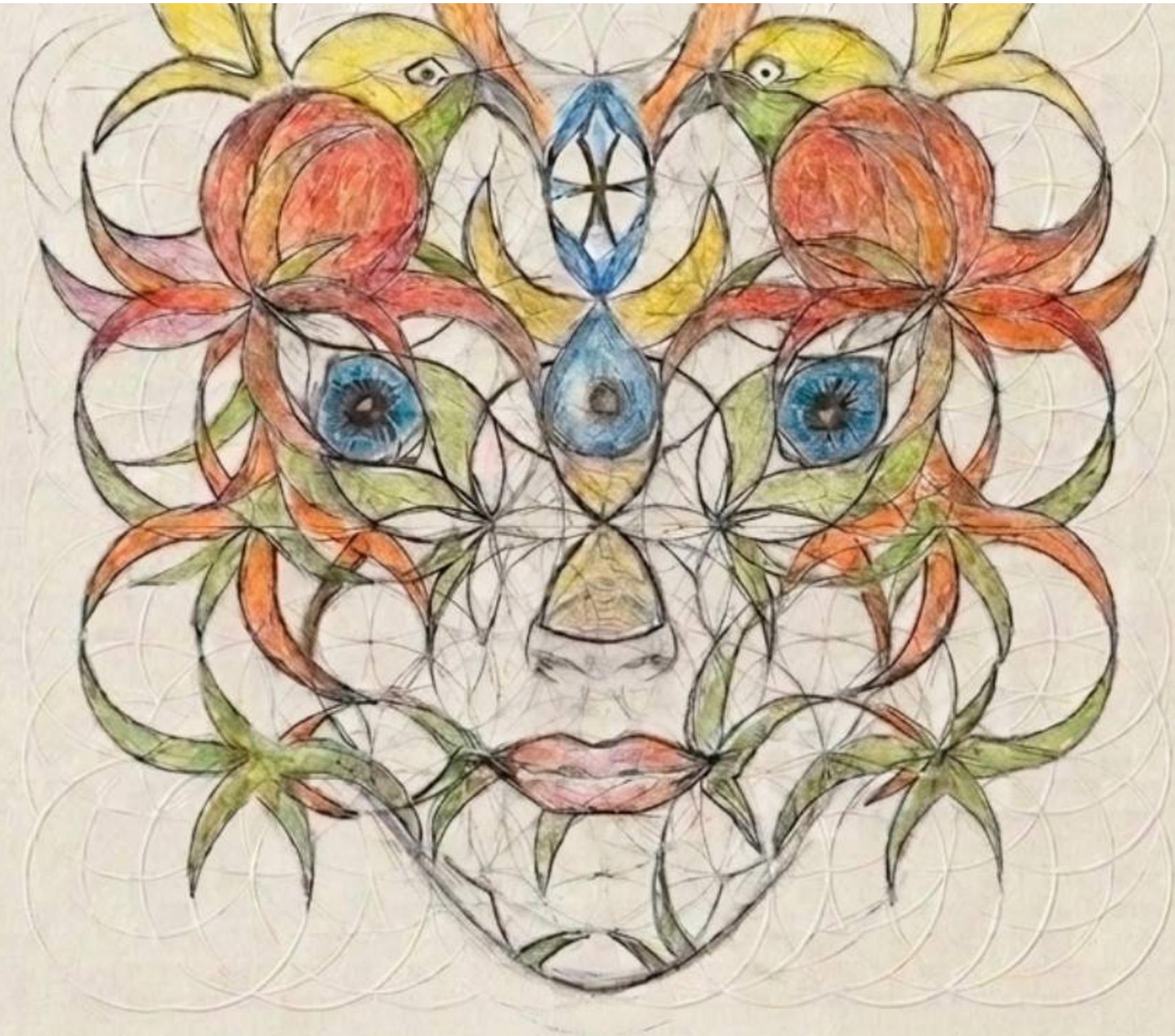

Непрерывная дискретность
или веселое приключение
цыркулей

Алиса Яворская

Доброе имя цЫркуля

«Автор»

2026

Яворская А.

Доброе имя цЫркуля / А. Яворская — «Автор», 2026

Белый лист кажется пустым только тому, кто ещё не поставил первую точку. Эхо, Иван, Мирон, Варвара Семёновна, Квантор и загадочный Писатель оказываются втянуты в странное исследование Цыркулярной Грамоты — живой системы знаний, где буквы становятся чертежами, слова открывают скрытые меры, а циркуль превращается в инструмент движения мысли. На их пути появляются Паутинка Подобия, Тор, Матрица, Белый твёрдый Свет и девочка НиктО — невидимая хранительница Чистоты пространства, которой поручено донести до человечества новое знание. Это роман о поиске Истины, о русском слове как живом основании мира, о границе между Светом и Тьмой, о смешной и опасной человеческой привычке превращать тайну в власть, а знание — в товар. Герои спорят, чертят, ошибаются, смеются и постепенно понимают: реальность устроена глубже, чем кажется, а настоящий путь начинается не с громких обещаний, а с точки, меры и честного взгляда. И если однажды белый лист посмотрит на вас в ответ — не меняйте раствор циркуля.

© Яворская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алиса Яворская

Доброе имя цыркуля

Предисловие

Предисловие

О том, как белый лист перестал быть невинным...

Каждый роман начинается с обмана.

Автор делает вид, что собирается рассказать историю. Читатель делает вид, что ему нужна именно история. Издатель делает вид, что понимает, кому это можно продать. Критик делает вид, что всё это уже где-то было, желательно во Франции. А реальность, наблюдая за этой прекрасной ярмаркой взаимного притворства, тихо улыбается и ждёт момента, когда можно будет войти без стука.

Этот роман начался именно так.

Сначала был сон.

Потом был стук в окно.

Потом — белый лист.

А дальше, как обычно бывает с белыми листами, всё пошло наперекосяк.

Потому что белый лист только кажется пустым. На самом деле это самая опасная поверхность во Вселенной. На ней ещё ничего не произошло, а значит, может произойти всё. Белый лист — это не отсутствие текста. Это место, где текст ещё не решил, кем ему стать: признанием, доносом, молитвой, чертежом, школьной контрольной или романом, который внезапно начинает читать своего читателя в ответ.

Люди привыкли думать, что они читают книги.

Это лестная, но не вполне доказанная гипотеза.

Иногда книга читает человека гораздо внимательнее, чем человек — книгу. Она замечает, где он ускорился, чтобы не думать. Где усмехнулся, чтобы не испугаться. Где пропустил слово, потому что оно слишком похоже на дверь. Где решил: «Это просто метафора», — и тем самым собственноручно повесил замок на то место, через которое мог выйти.

Эта книга — о таких местах.

О словах, которые перестают быть словами.

О буквах, которые вспоминают, что когда-то были движением.

О циркуле, который в приличном обществе считается инструментом для школьников, для масонов, архитекторов и людей, не сумевших договориться с линейкой, — а на самом деле хранит в себе древнее подозрение: мир был не написан и не построен, а начерчен Богом с помощью циркуля.

Не доказан.

Не объяснён.

Не продан в красивой упаковке.

А именно начерчен.

Одним раствором циркуля.

Без права менять меру, когда становится неудобно.

Герои этой истории — люди очень разные.

Эхо, естествоиспытатель, умеющая отличить живой узор от случайного пятна и потому однажды замечающая, что случайность слишком часто повторяется с хорошей композицией.

Иван, человек, который привык доверять словам, пока не понял, что слово — это не ответ, а граница, за которой начинается настоящая работа.

Писатель, который исчез так качественно, что стал самым заметным отсутствием русской литературы, и теперь вынужден признать: иногда письмо в бутылке всё-таки находят, и тогда бутылке приходится отвечать за содержание.

Мирон, профессиональный объяснитель всего на свете, однажды обнаруживший, что самая глубокая мысль в его студии возникла в тот момент, когда он замолчал.

Варвара Семёновна, хранительница забытых мер, женщина с добрым сердцем и голосом метрологического правосудия, способная одним взглядом остановить как семиклассника, так и метафизический произвол.

И, конечно, Квантор — старик с пирожками, посохом, циркулем и привычкой появляться там, где здравый смысл уже вызвал такси, но ещё не уехал.

Они не создают секту.

Секты начинаются там, где кто-то берёт тайну в аренду и начинает продавать доступ по абонементу.

Они не открывают школу.

Школа слишком быстро превращает чудо в расписание, расписание — в отчётность, а отчётность — в папку с подписью «Согласовано».

Они не трактуют слова. Потому что объяснять слова словами -это грех!

Это важно.

Трактовать слово — значит объяснять его другими словами, а объяснять слова словами -это грех! И если объяснять слова словами то все участники процесса забудут, о чём вообще спрашивали. Они делают другое: входят внутрь слова через Буковку. Через форму. Через точку. Через окружность. Через то странное место, где внимание человека встречается со Светом и оставляет след.

В этом романе появится новая наука - Цыркулярная Грамота.

Не как готовая теория.

Готовые теории похожи на консервы: удобны, долго хранятся, но подозрительно редко бывают живыми.

Цыркулярная Грамота здесь — как процесс. Как игра, которая слишком серьёзна, чтобы называться игрой. Как черчение, в котором рука вспоминает то, что голова давно отдала на хранение словарям, дипломам и поисковым системам.

Чтобы начертить Тор, героям понадобится совсем немного:

- белый лист ватмана А4 200(г/м);,- циркуль,- карандаш 0,5,- определить центр на листе ,- постоянный Ра который равен 14,4и мужество не менять меру, когда линия пошла не туда, куда ожидалось.

А ещё — пять человек.

Потому что один человек легко принимает своё озарение за истину.

Двое начинают спорить.

Трое образуют чат.

Четверо — комитет.

И только пятеро, если им повезёт и если рядом окажется Варвара Семёновна, могут набрать потенциал, при котором тайна становится не властью, а общим усилием внимания-Истиной.

Пять центров.

Пять листов.

Пять Торгов.

Пять способов не соврать одному и тому же кругу.

Но всякая узнаваемость опасна.

Как только Истина становится видимой, её видят не только те, кто любит её. Её видят и те, кто хочет её использовать. Превратить в бренд, лозунг, власть, закрытый клуб, методику быстрого просветления за три вебинара и один дополнительный модуль.

И тогда из глубины объекта выходит Ги.

Не злодей в привычном смысле.

Злодеи нынче вообще стали скучные: им всем нужна либо власть, либо деньги, либо травма детства, которую они монетизируют через разрушение мира.

Ги тоньше.

Он проверяет.

Он появляется там, где человек путает знание с правом командовать. Где рисунок принимают за рождение. Где слово «Истина» пишут на вывеске раньше, чем научились молчать рядом с точкой.

Этот роман не просит верить.

Вера — слишком часто становится удобным креслом для мысли, которая устала идти.

Этот роман предлагает смотреть.

Чертить.

Смеяться.

Ошибаться.

Снова чертить.

И иногда — осторожно, без лишнего пафоса — допускать, что мир может быть устроен чуть веселее, чем нам объясняли.

Может быть, буквы действительно не просто знаки.

Может быть, слово — это место в пространстве, куда человек обратил внимание.

Может быть, круг, начерченный рукой, хранит больше памяти, чем тысяча сохранённых файлов.

Может быть, белый лист — это маленькая модель мироздания.

А может быть, всё это просто роман.

Но если однажды ночью вы проснётесь от трёх коротких ударов в окно, потом услышите паузу и ещё один удар — не спешите пугаться.

Проверьте, нет ли на стекле инея.

Посмотрите, не лежит ли рядом циркуль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.